

МЫ В ДОЛГУ ПЕРЕД НАШИМИ УЧИТЕЛЯМИ (к 90-летию со дня рождения профессора И.И.Гунара)

Л. А. Панчкын

Нет, жизнь меня не обделила,
Добром своим не обошла,
Всего с лихвой дано мне было...

А. Твардовский

В числе ярких личностей Тимирязевской академии был мой учитель — Иван Исидорович Гунар. Он родился в деревне Андрейковичи Стародубского района Брянской области 30 июля 1906 г. — в год Огненной Лошади, что как будто предопределило его бурную натуру и судьбу.

Мать Ивана Исидоровича Анна Максимовна родом из ка-

зачьей крестьянской семьи Земляноко. Отец — Гунаръ Исидор Демьянович, рано ушел из дома, поссорившись с отцом из-за махехи, сначала батрачил в помещичьих имениях, а затем 20 лет работал на шахтах в Донбассе. Отец, как рассказывал Иван Исидорович, много работал, копил деньги, чтобы купить землю, и после Столыпинской реформы осуществил свою мечту — купил 8 десятин пашни, но после революции и коллективизации земля перешла в колхоз, в котором он работал вместе с женой за «палочки».

В автобиографии Иван Исидорович пишет: «В 1914—1918 гг. учился в начальной школе. В 1918 г. семья из-за потери трудоспособности отца вернулась на родину в деревню Андрейковичи и начала крестьянствовать. Хозяйство было середняцкое, мало-мощное. До 1921 г. я помогал родителям по хозяйству.

В 1921 г. поступил в Стародубское сельскохозяйственное училище (хутор Гетунов, близ г. Погара). В училище организовал комсомольскую ячейку и был ее бесменным ответственным секретарем до 1924 г.

По окончании училища был агрономом Лужковского сельскохозяйственного кредитного товарищества, затем, по решению уездных организаций, был назначен преподавателем Веркевской школы крестьянской молодежи, в которой проработал один учебный год.

В 1925—1927 гг. учился на сельскохозяйственном отделении Новозыбковского политехникума, в котором все эти годы был ответственным секретарем комсомольской организации. Был также членом Уездного комитета ВЛКСМ и членом Городского Совета депутатов».

В Новозыбковский политехникум Иван Исидорович пришел хорошо знающим сельский труд — 3 года работы по хозяйству вместе с отцом, учеба и работа в Стародубском училище, а затем и собственный опыт агронома.

Вместе с Иваном Исидоровичем в Новозыбкове учились П.С. Бельков, И.Д. Громько, П.М. Балев, (в дальнейшем профессора Тимирязевской академии). Здесь он встретил и свою будущую жену — Хандошко Варвару Николаевну, которая училась на педагогическом отделении.

Среди преподавателей были — известный ботаник В.Н. Исанин, замечательные педагоги из Москвы и Ленинграда, перебравшиеся в Новозыбково из-за политических репрессий или из-за голодных городских условий.

В политехникуме свято сохранялись традиции, заложенные при первом директоре Н.Т. Исанине (1899—1905 гг.). В перечень требований к учащимся включалась необходимость «повиновения за-

конам любви, доброй воли и долга».

Иван Исидорович проучился в Новозыбкове всего 2 года.

Директор политехникума Ф.Ф. Королев настоятельно советовал своему любимому ученику не терять зря время и ехать на учебу в Тимирязевскую академию, с которой Новозыбковский политехникум был тесно связан. На его опытных полях бывали многие ученые академии, в том числе Д.Н. Прянишников, Н.И. Вавилов, В.Р. Вильямс, А.В. Ключаревский.

В характеристике, подписанной председателем учебного бюро политехникума С.П. Дайнеко, отмечалось, что И.И. Гунар «...проявляет интерес к знанию, вдумчиво, серьезно относится к учебной работе. Самостоятелен в своих суждениях, обладает критическим чутьем, обнаруживает ясность мысли. Умственно развит, обладает хорошими способностями, проявляет инициативу, энергию и настойчивость. Всегда участвует в коллективном обсуждении вопросов, касающихся жизни учащихся и вопросов теоретического характера».

В 1927 г. И.И. Гунар едет в Москву и поступает на учебу в Тимирязевскую академию. В автобиографии он пишет: «В 1927—1931 гг. учился на агрохимическом факультете Тимирязевской сельскохозяйственной академии. По окончании академии был оставлен аспирантом кафедры агрохимии ТСХА.

Исправно выполняя все аспирантские обязанности, по решению советских и партийных орга-

низаций работал деканом агрохимического факультета, ученым секретарем Всесоюзного н.-и. института агропочвоведения и удобрений, а с июля 1932 г. был зачислен штатным ассистентом кафедры агрохимии ТСХА.

Аспирантуру закончил в срок, защитив в ученом совете ВИУА диссертацию и получив звание старшего научного сотрудника с правом преподавания агрохимии в должности доцента.

В порядке длительных командировок несколько месяцев в 1933 г. работал заведующим физико-химической лабораторией Среднеазиатского института агропочвоведения и удобрений в Ташкенте и 10 месяцев в 1934 г. руководил Центральной агрохимической лабораторией УССР в Киеве.

В связи с установлением ученых степеней вторично защищал диссертацию в ученом совете ТСХА в 1936 г. на тему: «Количественные зависимости в почвенном катионном обмене».

В 1937 г. получил звание доцента по кафедре агрохимии. В 1937—1941 гг. читал курсы «Агрохимия» и «Методика агрохимических исследований»; вел научную работу по физиологии минерального питания растений.

В 1940—1941 гг. был ученым секретарем ученого совета ТСХА. С 19 июня 1941 г. по август 1945 г. служил в Советской Армии, в том числе с 22 июня 1941 г. по декабрь 1944 г. — на фронтах, а с января по август 1945 г. — начальником лаборатории Научно-исследовательского химического института Красной Армии».

Студенческие и аспирантские годы, работа на кафедре агрохимии под руководством академика Дмитрия Николаевича Прянишникова — наиболее значимый период в творческой биографии Ивана Исидоровича. Его успешная научно-педагогическая деятельность в этот период отражена в приводимом ниже отзыве Дмитрия Николаевича. «Иван Исидорович Гунар появился в моей лаборатории в 1930 г., будучи студентом-выдвиженцем еще по кафедре агрохимии в ТСХА, и тогда же он обратил на себя внимание своей вдумчивостью, стремлением работать точно и разбираться в литературе вопроса. И позднее, в качестве аспиранта кафедры (и затем — ВИУА) он проявил одаренность и отлично успевал в научном исследовании, хотя на него параллельно возлагали большую организационную работу (он был деканом агрохимического факультета, затем ученым секретарем ВИУА). По окончании аспирантуры он был на время командирован ВИУА в Киев для организации лаборатории массовых анализов в связи с составлением почвенно-агрохимических карт, и с этой работой он справился блестяще. Необходимость упрощения методов определения емкости поглощения и насыщенности основаниями привела его к трудному и сложному вопросу о закономерностях обменной адсорбции, а затем он столкнулся с вопросом об энергии поглощения отдельных катионов и подвижности поглощенных оснований в разных почвах, и по возвращении в Москву он немало поработал в

этой области. Работы его получили высокую оценку (как по ценности выводов, так и за хорошее литературное оформление) и признаны достойными опубликования. Они легли в основу кандидатской диссертации Гунара, которую он с успехом защитил. Но и далее И.И. Гунар продолжал углублять свои знания и выполнять работы, касающиеся очередных научных проблем в этой (и близких к ней) областях, и в то же время он в качестве преподавателя удачно вел практические занятия по новому у нас курсу методики агрохимического исследования, читаемому профессором Б.А. Голубевым.

На конференции молодых ученых ТСХА И.И. Гунар сделал очень хороший доклад, и если ему не была присуждена премия, то я могу объяснить это только тем, что он уже вырос и поднялся выше уровня начинающих работников, он является квалифицированным агрохимиком, ведущим самостоятельную работу, и опытным преподавателем вуза. Он вполне оправдал надежды, возлагавшиеся на него кафедрой, и заслужил высокой оценки своих достижений».

В годы войны как офицер-химик Иван Исидорович оставался верен своей творческой натуре. Он внес существенные предложения по совершенствованию противогАЗа, созданию эффективной дымовой защиты, сумел оценить важность трофейных материалов для изучения влияния физиологически активных веществ на рост и развитие растений. Военные заслуги Ивана Исидоровича были отмечены в 1944 г. высокой госу-

дарственной наградой — орденом Красной Звезды.

Дмитрий Николаевич Прянишников, очень ценивший Ивана Исидоровича, неоднократно обращался в различные инстанции с ходатайствами об откомандировании своего ученика с фронта в распоряжение кафедры агрохимии. Так, в мае 1943 г., обращаясь к Народному комиссару земледелия СССР И.А. Бенедиктову, он писал: «Убедительно прошу Вас возбудить ходатайство перед Наркомом обороны о возвращении из армии моего многолетнего сотрудника, кандидата с.-х. наук доцента **И.И. Гунара**, который крайне необходим мне при возобновлении работы в Москве и для замены которого нет лица соответственной подготовки и привычки к работе со мной.

И.И. Гунар был моим ближайшим помощником в течение 11 лет, он является одаренным научным работником и прекрасным преподавателем. Кроме работы на кафедре, он был моим личным секретарем по научной переписке и по подбору литературы для печатанья моих трудов (в том числе и учебника «Агрохимия»). Теперь я готовлю к печати монографию «Азот в жизни растения и в земледелии СССР», тема эта является особенно актуальной в настоящее время, и я очень нуждаюсь в таком помощнике, как Гунар. Замены нет, так как все окончившие аспирантуру в 1941 г. находятся в армии, не говоря уже о том, что они не имеют того стажа, как Гунар, и тех личных особенностей, которые мне важны в моем непосредственном помощнике.

Между тем в настоящее время И.И. Гунар, работая во 2-м отделе химической лаборатории С.-З. фронта, не используется там сообразно его дарованиям, он легко может быть заменен химиком меньшей квалификации, тогда как для кафедры агрохимии и для меня лично он является незаменимым сотрудником. Поэтому я позволяю себе просить Вас возбудить ходатайство о возвращении его на работу при моей кафедре в ТСХА».

По ходатайству Д.Н. Прянишникова Иван Исидорович был демобилизован из армии в августе 1945 г.

Дальнейшие вехи его жизненного пути так отражены в автобиографии: «После демобилизации возобновил работу в ТСХА в должности доцента кафедры агрохимии.

В 1945—1946 гг. организовал при кафедре новый курс «Химические средства защиты растений», который читал до 1952 г., одновременно ведя и практические занятия по этому курсу.

В 1945—1951 гг. разрабатывал теорию и практику применения новых гербицидов (2,4-Д, 2М-4Х, ИФУ, ДНОК, ДНФ), организовывал их производство в СССР и внедрял гербициды в практику. За эту работу мне в 1951 г. была присуждена Государственная премия.

В 1950 г. был назначен и затем трижды избирался заведующим кафедрой физиологии растений ТСХА; одновременно руководил лабораторией искусственного климата ТСХА. Много работал над усовершенствованием курса физиологии и биохимии расте-

ний, оборудованном лабораторией, подбором ее штатов и определением ее тематики.

В 1952 г. мною в широкой дискуссии была выдвинута проблема раздражимости растений как важнейшая проблема физиологии растений. Эта проблема и стала центральной темой кафедры и лаборатории.

В целой серии экспериментальных работ мне с сотрудниками удалось показать, что раздражимость играет в жизни растений такую же фундаментальную роль, как и в жизни животных. Зная закономерности перехода растений из состояния относительного покоя в состояние возбуждения и обратно, можно не только диагностировать, но и прогнозировать физиологическое состояние и поведение растений при всех физических и химических воздействиях на него.

В последнее время моего руководства кафедрой и лабораторией 5 сотрудников защитили докторские диссертации и 25 — кандидатские, из них 17 — под моим непосредственным руководством».

Скупые строки автобиографии не отражают многие яркие страницы жизни Ивана Исидоровича, его огромной роли в развитии биологической науки, совершенствовании общего и аграрного образования в стране.

Ни в одном официальном документе не отражен подвиг Ивана Исидоровича во спасение своего Учителя Д.Н. Прянишникова. Иван Исидорович рассказывал, как его много раз вызывали, причем в любое время суток, на Лубянку с целью получить от него

донос на Дмитрия Николасвича. За это ему обещали предоставить квартиру, в которой очень нуждалась семья (жена и трое детей), или, наоборот, угрожали ссылкой за отказ. Совесть Ивана Исидоровича чиста — не испугался.

Для приема в члены ВКП(б) накануне войны Иван Исидорович должен был письменно подробно изложить суть научных разногласий между Д.Н. Прянишниковым и В.Р. Вильямсом. В справке, которую подготовил Иван Исидорович в партком на 11 страницах, включавшей 30 пунктов, последовательны были отражены позиции двух ученых и самого Ивана Исидоровича как агрохимика, сторонника Дмитрия Николаевича.

Честная гражданская позиция И.И. Гунара, как правило, мешала его официальной карьере. Так, за негативное отношение к учению В.Р. Вильямса о путях развития сельского хозяйства Иван Исидорович должен был расплачиваться длительными командировками (ссылками) в Среднюю Азию и на Украину. Лишь благодаря энергичным усилиям Д.Н. Прянишникова он вернулся в академию.

Иван Исидорович непримиримо относился и к так называемой мичуринской биологии, апологетом которой был академик Т.Д. Лысенко. В 60-е годы, когда остро встал вопрос о необходимости обновления школьных и вузовских учебников по биологии, Иван Исидорович с 1964 по 1966 г. по поручению президиума АН СССР и АПН РСФСР руководил Предметной комиссией по биологии. За это время при широком учас-

тии научно-педагогических и учительских кругов комиссией были разработаны проекты новых программ по ботанике, зоологии, анатомии, физиологии и общей биологии.

Однако, несмотря на большой вклад Гунара в обновление учебников, учебных программ по биологии, просветительскую роль как главного редактора биологической литературы в издательствах «Иностранная литература» и «Мир», Академия педагогических наук не поддержала его выдвижение в члены-корреспонденты.

В письме П.М. Жуковскому от 9 февраля 1968 г. Иван Исидорович пишет по этому поводу: «В прошедших на днях выборах в Академии педагогических наук СССР ни один из настоящих и честных биологов не прошел. Оказывается, что сейчас академическое стадо формируется по возрастному и племенному составу; поэтому были отвергнуты и В.В. Сахаров (в действительные члены) и Ваш покорный слуга (в чл.-корр.) и многие другие активные члены Приемной комиссии и видные ученые. Поэтому я и подал в отставку, хотя рецидивы «мичуринской биологии» в средней школе еще, к сожалению, возможны.

Журнал «Сельскохозяйственная биология» благодаря Б.А. Рубину начинает ходить на покойную «Агробиологию». Мы с Н.А. Майсуряном и К.Д. Беляевым все время боролось против помещения в журнале ненаучных статей (в т.ч. академиков и чл.-корр. ВАСХНИЛ). Тогда Рубин перестал посылать нам такие статьи

и стал их публиковать самочинно. Поэтому на днях я подал заявление в Президиум ВАСХНИЛ с просьбой освободить меня от обязанностей члена редколлегии журнала».

Не прошли даром и выступления Ивана Исидоровича против академика Т.Д. Лысенко. ВАСХНИЛ, где много было лысенковцев, не поддержал его выдвижение в академки, о чем он, впрочем, не очень сожалел. «Что же касается ВАСХНИЛ, — писал он в 1970 г. в Немчиновку В.Е. Писареву, — то я потерял всякую надежду на то, что она поднимется когда-нибудь на уровень современной науки и современных задач сельского хозяйства СССР. Это действительно чиновничья организация, как Вы справедливо отметили в Вашем письме».

Даже в родной Тимирязевке Иван Исидорович, будучи лауреатом Государственной премии, имея большие заслуги как педагог, 25 лет оставался в звании доцента и лишь в 1960 г. получил звание профессора. Формальной причиной было отсутствие у него ученой степени доктора наук. Он мог защитить не одну диссертацию. Его коллеги и ученики успешно защищали диссертации по научным направлениям, у истоков которых он стоял и развивал. Но он признавался, что не хочет «отрываться от напряженной творческой работы только для того, чтобы пересоставлять свои давно опубликованные и проверенные наукой и практикой работы в машинописную диссертацию или даже в автореферат такой диссертации». Он считал это «не-

разумным, поскольку уже сотни, а иногда и тысячи людей хорошо знают и высоко ценят этих ученых за их вклад в теорию и практику».

Впрочем, были и другие причины, о которых он в 1957 г. писал А.Л. Курсанову с просьбой освободить его от обязанностей заместителя ответственного редактора журнала «Физиология растений»: «...из-за большого объема работы по кафедре и лаборатории и отчасти (к чему скрывать) вследствие неизбежных периодических забот о хлебе насущном (фактически выполняя двойные обязанности профессора в ТСХА, я с 1955 г. получаю только жалованье доцента). По этим причинам затягивается и оформление моей злосчастной диссертации, и я в течение нескольких лет не могу выбраться из создавшегося порочного круга. До сих пор я крепился и нигде не совместительствовал, но сейчас я вынужден это сделать». По совместительству Иван Исидорович заведовал сельскохозяйственной редакцией издательства «Иностранная литература» и биологической редакцией издательства «Мир». Под редакцией Ивана Исидоровича было издано более 200 книг по современной биологии.

Ведущие ученые Тимирязевки высоко оценивали заслуги Ивана Исидоровича. Так, академик В.М. Ключковский, рекомендуя Ивана Исидоровича в действительные члены ВАСХНИЛ, отмечал: — «Профессор И.И. Гунар широко известен как выдающийся представитель припятишниковской школы. Он является в настоящее время одним из наиболее видных со-

ветских ученых, разрабатывающих современные проблемы физиологии растений в тесной увязке с разрешением актуальных практических задач сельскохозяйственной науки.

Особенно значительны исследования Ивана Исидоровича по научному обоснованию применения гербицидов (2,4-Д, 2М-4Х и ИФК). Можно сказать, что И.И. Гунаром было положено начало разработки в СССР проблемы гербицидов избирательного действия. Он первым в нашей стране начал изучение этих гербицидов в 1946 г., был инициатором организации их производства в СССР.

Я хотел бы подчеркнуть, что среди ведущих ученых-физиологов растений И.И. Гунар отличается широтой и разносторонней эрудицией, столь характерной для лучших представителей школы Д.Н. Прянишникова, глубоким знанием и интересом к вопросам агрономии и сельского хозяйства, он значительно поднял теоретический уровень преподавания физиологии растений. Опыт кафедры физиологии растений ТСХА стал широко использоваться многими другими кафедрами сельскохозяйственных вузов.

Иван Исидорович глубоко переживал гонения в 60-е годы со стороны верховной власти на «непослушную» академию, участвовал в подготовке писем в ее защиту, резко отзывался на попытки правительственных сатрапов и услужливых газетных корреспондентов оклеветать Тимирязевку. В открытом письме в редакцию газеты «Комсомольская правда» в связи с публикацией в ней пере-

довицы за подписью директора совхоза И.Ксенза, он писал: «Уважаемые товарищи! Своей передовой «Лучший профессор — поле» в № 30 «Комсомольской правды» от 5.II.64 г. Вы устанавливаете совершенно новый принцип высшего сельскохозяйственного образования. Непонятно только, почему Вы не распространяете его и на все другие высшие школы. В самом деле, почему бы Вам не провозгласить «Лучший профессор — завод»; «Лучший профессор — больница»; «Лучший профессор — аптека»; «Лучший профессор — школа» и т.д., имея в виду подготовку инженеров, врачей, фармацевтов, педагогов и т.д.? По-видимому, только потому, что к агроному Вы относитесь по пословице: «У отца было два сына: один умный, а другой агроном».

На самом же деле подготовка ученого-агронома несравненно сложнее, чем подготовка инженера, и по трудности приближается к подготовке врача. Сельскохозяйственный вуз может быть в совхозе, как и медицинский — в больнице, но и тот и другой должны располагать всеми необходимыми современными кафедрами и лабораториями теоретических и прикладных наук, в том и другом должны гармонично сочетаться теоретическое и практическое обучение студентов.

Обучать в вузе имеют право только те профессора и преподаватели, которые сами ведут непрерывную научную работу по своей специальности. А для этого они должны располагать лабораториями с современным оборудо-

ванием, иметь возможность непрерывно следить за советской и мировой литературой по своей специальности и от поры до времени общаться на научных конференциях, съездах и конгрессах со своими советскими и зарубежными коллегами. Без всего этого они будут только потребителями науки, а не производителями, и ничему новому научить студентов не смогут, не говоря уже о том, что они не смогут разрабатывать принципиально новые методы производства, которые, как Вам известно, рождаются в результате чисто теоретических исследований».

Как ученый-гражданин Иван Исидорович активно участвовал в пропаганде достижений биологической науки. В отчете о своей работе в 1966 г. он писал, что ему ежегодно приходилось выступать с 15 лекциями и докладами на областных семинарах, совещаниях пропагандистов, в издательствах, на семинарах преподавателей вузов и техникумов, на курсах повышения квалификации, в производственных управлениях, а также по радио и телевидению.

Научная работа кафедры физиологии растений и лаборатории искусственного климата под руководством Ивана Исидоровича была в русле основных направлений научных исследований по физиологии растений АН СССР. Она вызывала постоянный интерес отечественных и зарубежных физиологов растений. Здесь увлеченно работали стажеры, студенты и аспиранты из разных стран мира.

Большое значение имело внимание к творческой деятельности

кафедры и лаборатории со стороны руководства академии и прежде всего Ивана Семеновича Шатилова как ее проректора и ректора (1960—1971 гг.).

Трудовые заслуги Ивана Исидоровича были отмечены высокими наградами Родины — орденом Ленина (1965 г.) и «Знак Почета» (1951 г.), восемью медалями. Он был удостоен почетных званий — лауреата Государственной премии СССР (1951 г.), заслуженного деятеля науки РСФСР (1966 г.), отличника Высшей школы СССР (1976 г.), отличника социалистического хозяйства СССР (1976 г.).

Иван Исидорович Гунар — замечательный самородок из народа. В молодые годы его природный талант был замечен выдающимися учеными и прежде всего Дмитрием Николаевичем Прянишниковым. Его природные задатки получили в руках Мастера классическую обработку, за которой всю жизнь была работа самого Ивана Исидоровича по самообразованию.

Будучи яркой личностью, замечательным ученым и педагогом, он притягивал и заражал нас своими идеями, мыслями. Его стиль работы как научного руководителя был особенный, я бы сказал, гунаровский — не заставлять, а увлечь, заинтересовать; не навязывать свое мнение, а корректно советовать в процессе обсуждения. В своих учениках он делал ставку на пробуждение внутреннего стимула к научному поиску.

Иван Исидорович воспитал замечательную плеяду физиологов растений. Среди его учеников

лауреат Государственной премии академик РАСХН В.С. Шевелуха, доктора биологических наук В.И. Кефели, Е.Е. Крастина, Д.Б. Вахмистров и многие другие.

И.И. Гунар был пятым заведующим кафедрой физиологии растений в академии после К.А. Тимирязева, Н.Н. Худякова, В.С. Буткевича, Н.А. Максимова. Передавая в 1976 г. эстафету Николаю Николаевичу Третьякову, он очень заботился о сохранении преемственности научных поисков, фундаментальности образования.

Нам, ученикам Ивана Исидоровича, он всегда будет путеводной звездой.

Незабываемы черты его характера — светлый ум, интеллигентность, достоинство. Это человек, любивший и страдавший за Науку, Родину, Тимирязевку. В упоминавшемся уже письме В.Е. Писареву Иван Исидорович признавался: «Я всегда казнил себя мыслью о том, что наши деды и отцы сделали для науки и практики боль-

ше, чем мы, их потомки и преемники».

Ивана Исидоровича нет с нами уже 12 лет. За это время коллективом кафедры и лаборатории физиологии растений сделано немало. Подготовлен учебник по физиологии растений, выросли новые доктора и кандидаты наук. Но так ли далеко мы ушли вперед, приумножив те запасы знаний, которые он нам оставил? Большой вопрос. Чувствую всем сердцем, что мы в долгу перед нашим Учителем. Нет стенда, посвященного этому замечательному Человеку в Музее истории академии, пылятся рукописи набросков учебника по физиологии растений. Любимое детище Ивана Исидоровича — лаборатория искусственного климата, в которую он вдохнул творческое начало, не функционирует вот уже 10 лет. Мы не все сделали, что могли.

Хочу закончить строками А.Твардовского, которого знали и любил Иван Исидорович:

Я знаю, нет никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но все же, все же, все же...